

На следующий день Шэнь Хо отправился на съемочную площадку, чтобы подписать контракт. Режиссер Ван с первого взгляда казался сущим дьяволом — свирепым и грозным, — но на деле оказался вполне приличным человеком. Бумаги подписали без лишних проволочек. Впрочем, Шэнь Хо понимал: за этой поразительной гладкостью, скорее всего, крылось «дружеское участие» Бай Пэнсюаня.

Уже к вечеру Шэнь Хо устроился на сиденье междугороднего автобуса, державшего путь к Призрачному городу.

Стоило ему забыться глубоким сном, как тяжелая машина подскочила на ухабе, бесцеремонно вытряхнув его из дремы. В салоне резко, почти ощутимо похолодало.

Недавняя ясная лазурь над головой бесследно исчезла под грузными, набрякшими тучами, и все вокруг разом погрузилось в промозглые сумерки.

Кап!

По стеклу с сухим стуком ударила первая тяжелая капля.

Секундой позже разразился настоящий ливень. Потоки воды стеной обрушились на автобус, оглушительно барабани по крыше и стеклам, а далекие горные вершины заволокло белесой пеленой тумана, полностью скрывшей их очертания.

Сумерки быстро сгущались. Шэнь Хо скользнул взглядом по экрану телефона — стрелки приближались к шести часам вечера.

Внезапно в зыбком полумраке за окном что-то мелькнуло. Шэнь Хо присмотрелся: сквозь потоки воды прямо к стеклу приближалась пара изящных вышитых туфельек. С их алых, расшитых узорами носков сочилась кровь — она густыми струйками смешивалась с дождевыми каплями и медленно стекала по стеклу.

Он потряс головой, протер глаза и вгляделся в темноту снова — но за стеклом не было ничего, кроме серой дождевой хмари. Жуткие туфли исчезли, словно морок. Неужели просто померещилось спросонья?

Но в следующее мгновение чьи-то мертвенно-бледные, ледяные ладони бесшумно легли прямо ему на плечи. Холод — лютей, пробирающий до самых костей — мгновенно сковал тело, заставив судорожно вздрогнуть. Чужое присутствие навалилось сзади, стремясь буквально прорасти в него, слиться с его плотью воедино.

В ушах пронесся протяжный, тоскливый всхлип.

Шэнь Хо сдавленно охнул и рывком сел, окончательно вырываясь из липких объятий сна.

Сердце колотилось в ребра, как сумасшедшее, а в груди разливалась холодная, давящая тревога.

Оглядевшись по сторонам, он с удивлением обнаружил, что салон забит под завязку. Похоже, пока он спал, автобус делал попутные остановки. Шэнь Хо смутно припомнил, как сквозь сон слышал тяжелый скрип тормозов, хлопанье дверей и приглушенный голос режиссера Вана, спорившего с кем-то из вновь прибывших.

Тогда он снова провалился в тяжелое забытие, а когда наконец очнулся окончательно — за окнами уже вовсю шумел грозовой ливень. И прямо тогда он увидел их. Красные вышитые туфельки, прижатые вплотную к стеклу с наружной стороны несущегося на полной скорости автобуса!

Разделенный с неведомой тварью лишь тонким слоем хрупкого стекла, Шэнь Хо отчетливо, до мурашек ощутил: эти туфли ведут себя как живое существо.словно некто невидимый стоял на подножке за окном и пристально, не отрываясь, разглядывал его в упор. Нечто отчаянно пыталось заговорить с ним, но у обуви, лишенной плоти, не было голоса.

Тварь за стеклом бесновалась. Алая, густая кровь безостановочно струилась по стеклу, пачкая пальцы Шэнь Хо с другой стороны окна. Оно с глухим стуком билось о раму, безуспешно пытаясь проломить преграду и пробраться внутрь, прямо к нему.

Ощущение было безумным, диким, но Шэнь Хо был готов поклясться: в этих туфлях теплился разум. Злой, изломанный, глубоко несчастный человеческий разум. Звучало как бред сумасшедшего, но интуиция кричала именно об этом.

Но почему среди десятков пассажиров в салоне эта жуть выбрала именно его? Что их связывало?

Внезапно по его шее скользнуло ледяное прикосновение. Тонкие женские пальцы с длинными ногтями, выкрашенными алой киноварью, невесомо очертили контур его лица и замерли у виска. Кожу обожгло невыносимым, загробным холодом — кровь в жилах буквально превратилась в лед, а тело сковал паралич. Невидимая тварь придвинулась вплотную и обдала его ухо коротким ледяным выдохом.

В груди мгновенно заколотилось сердце, сорвавшись на бешеный галоп, и застоявшаяся кровь вновь хлынула по сосудам огненной лавой.

Кап...

Ему на щеку упало что-то тяжелое и влажное. Шэнь Хо машинально провел пальцем по лицу, поднес руку к глазам и похолодел. На подушечке пальца алела свежая, дымящаяся кровь.

* «У-у-у...»*

Тоскливый женский плач зазвучал прямо над ухом. Этот хриплый, надрывный звук, полный нечеловеческого отчаяния, родился где-то глубоко в раздавленной глотке. Ошибиться было невозможно: рыдало существо, мертвой хваткой вцепившееся в его спину.

Оцепенев от ужаса, Шэнь Хо медленно, с трудом преодолевая сопротивление затекших мышц, повернул голову.

Рядом с ним сидела женщина. На ней был роскошный свадебный наряд из тяжелого алого шелка, расшитый золотыми нитями. Изящный силуэт, тонкая талия, соблазнительные изгибы бедер — даже сквозь плотную ткань угадывалась редкая, утонченная красота. Вот только головы у нее не было. Вообще.

Шею несчастной перерубили чем-то тяжелым и невероятно острым — удар пришелся наискось, словно от тяжелого топора. Из рваной раны лохмотьями торчала багровая плоть и запекшиеся черные сгустки. Лезвие не до конца перерубило кожу на затылке, и отрезанная голова жутко болталась на узком лоскуте плоти, безвольно свисая на грудь. Остекленевшие, налитые кровью глаза смотрели мертвым, немигающим взглядом прямо на Шэнь Хо, покачиваясь в такт движению автобуса.

В этот миг в его голове вспыхнуло чужое воспоминание: тяжелый взмах топора, глухой удар по кости, фонтан горячей крови, брызнувший на лицо убийцы... Безумная, выжигающая душу ярость, обида и леденящая душу жажда мести. Предсмертная злоба растерзанной женщины, застывшая в ее последнем вздохе, теперь ядовитым саваном окутывала Безголовую женщину-призрака.

У Шэнь Хо подкосились ноги, дыхание перехватило.

Он зажмурился, а когда снова открыл глаза и судорожно огляделся — салон был пуст. Точнее, призрак исчез. Он сидел на своем сиденье, тяжело и хрипло дыша, а сердце колотилось в горле. За стеклом действительно шумел дождь, но никаких вышитых туфель на нем не было.

— Всего лишь сон?.. — прошептал он пересохшими губами.

Дрожащей рукой он стер холодный пот со лба и попытался перевести дух.

— Ой, а что тебе снилось? Кошмар, да?

Прямо перед его лицом из-за спинки переднего сиденья неожиданно высунулась голова. Шэнь Хо невольно отшатнулся, и его спину снова обдало ледяным потом.

Перед ним стояла довольно симпатичная девица с волосами, выкрашенными в ядовито-розовый

цвет и уложенными в два забавных пучка по бокам головы. Тщательно наложенный макияж в стиле «кавай» делал ее похожей на фарфоровую куклу. Она кокетливо захлопала ресницами, пытаясь казаться милой и непосредственной.

Общую картину портил лишь чересчур острый подбородок — явный результат неудачной пластики. Когда девица оперлась лицом на кожаную спинку кресла, ее подбородок так неестественно вонзился в обшивку, что она стала пугающе похожа на коварную змею из детской сказки. Эта карикатурная острота лица совершенно не вязалась с образом невинной милашки и вызвала лишь глухое раздражение.

Однако взгляд Шэнь Хо приковал вовсе не деформированный подбородок попутчицы. Он смотрел чуть выше — туда, где над ее головой клубилась тяжелая, липкая тьма. То ли он все еще не пришел в себя после кошмара, то ли явь и сон окончательно переплелись, но прямо на плечах у розововолосой восседала Безголовая женщина-призрак. Обезглавленная женщина в алом свадебном платье нежно, почти любовно поглаживала девичьи щеки своими длинными когтями цвета спелой вишни.

Мгновение — и в ушах вновь пронесся едва слышный тихий плач, после чего призрачная невеста растворилась в воздухе.

Шэнь Хо потребовалось сделать над собой усилие, чтобы вернуть дар речи. Ковыряя ногтем крошечную алую родинку на запястье — привычка, которая всегда выдавала его крайнюю степень волнения, — он выдавил глуховатое:

— Нет... ничего такого.

В глазах девицы тем временем промелькнула мимолетная, но острая вспышка ревности. Этот парень напротив был вызывающе, оскорбительно красив — его черты лица казались утонченнее и идеальнее, чем у любой признанной красавицы.

Безупречно очерченное лицо не нуждалось ни в грамме косметики, а простая белая футболка и обычные джинсы лишь подчеркивали его идеальную статью. Он не выглядел хрупким или изнеженным; напротив, от всей его фигуры веяло силой и благородной, чистой юностью. Розововолосая мгновенно почуяла угрозу: этот выскочка легко затмит ее на съемках. Он мог стать главным камнем преткновения на ее пути к успеху в новом шоу.

Свою зависть она, впрочем, спрятала мастерски. Натянув приторно-сладкую улыбку, она дружелюбно протянула ему ладонь:

— Привет! Я Ци Мэнмань, веду блог о красоте на Douyin. Рада знакомству!

Она искренне верила, что сыграла безупречно. Вот только Шэнь Хо, успевший за свою недолгую карьеру взлететь на вершину и с грохотом рухнуть на самое дно, прекрасно читал людей. Лицемерие Ци Мэнмань он заметил сразу же, но ему было попросту плевать. В глазах

Бай Пэнсюаня он видел подобную гниль слишком часто, чтобы обращать внимание на жалкие потуги мелкой блогерши.

— Шэнь Хо, — коротко представился он. Тратить силы на пустую болтовню не хотелось.

— Что?! — театрально ахнула Ци Мэнмань.

Ее громкий визг мгновенно разнесся по полупустому салону, заставив пассажиров обернуться. Поняв, что все внимание приковано к ней, девушка едва заметно ухмыльнулась, и в ее глазах промелькнуло откровенное злорадство. У Шэнь Хо внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

— погоди, так ты тот самый Шэнь Хо? Ну, про которого вчера гудел весь интернет! Которого поливают грязью на каждом углу, а армия хейтеров уже в сотни раз больше базы фанатов? В сети пишут, что ты мало того что по парням, так еще и подкладываешься под богатеньких папиков... Это правда, а?

Миловидное кукольное личико скрывало на редкость поганный и ядовитый язык. И хотя современное общество давно привыкло к нетрадиционной ориентации, в жестоком мире шоу-бизнеса действовали совсем иные законы. Любой намек на скандал, малейшее грязное пятно на репутации могли в один миг уничтожить карьеру артиста, превратив его в изгоя.

Бросив эту фразу, Ци Мэнмань хладнокровно вытащила всю самую грязную подноготную Шэнь Хо на всеобщее обозрение.

Сидевший на переднем ряду качок брезгливо поморщился. Смерив Шэнь Хо оценивающим взглядом, полным неприкрытого омерзения, он демонстративно отвернулся, уткнувшись затылком в спинку кресла.

Его соседка — холеная брюнетка с длинными ухоженными волосами, одетая в стиле роковой женщины, — ожгла юношу ледяным, презрительным взглядом.

— Послушайте, помощник режиссера, — лениво процедила она, обращаясь к кому-то в начале салона, — когда приедем на место, расселите меня подальше от этого... персонажа. Слышала я про их тусовки, там же сплошная зараза. Не хватало еще подхватить какую-нибудь пакость. Мои фанаты этого точно не поймут!

Одной фразы Ци Мэнмань хватило, чтобы отношение попутчиков к Шэнь Хо упало ниже нуля. Между ним и остальной группой мгновенно выросла глухая, непреодолимая стена отчуждения. В воздухе повисло тяжелое, давящее молчание.

Убедившись, что яд подействовал как надо, Ци Мэнмань разыграла искреннее раскаяние. Она театрально всплеснула руками и испуганно прикрыла рот ладошкой, уставившись на Шэнь Хо

невинными, полными слез глазами:

— Ой, мамочки, прости меня грешную! Язык мой — враг мой, вечно ляпну глупость не подумав... Шэнь Хо-гэ, ну прости меня, глупую, а? Я правда не хотела тебя обидеть! Ты же не будешь злиться?

Она заискивающе захлопала ресницами, но в глубине ее расширенных зрачков плескалось такое злобное торжество, что некогда миловидное личико показалось Шэнь Хо уродливой гримасой. Он лишь молча скользнул по ней безразличным взглядом.

Посчитав себя победительницей в этой маленькой словесной дуэли, Ци Мэнмань с гордо поднятой головой откинулась на спинку своего кресла.

Шэнь Хо не стал тратить время на оправдания. Да и не до нее ему было — его взгляд намертво приковало к стеклу прямо за ее плечом.

Они вернулись.

Кроваво-красные вышитые туфельки снова плыли за окном.

Но на этот раз они не просто маячили снаружи. Шэнь Хо с леденящим кровь ужасом осознал, что обувь находится *внутри* салона, зависнув в воздухе прямо над макушкой Ци Мэнмань. С их мокрых носков медленно, вязко срывались тяжелые алые капли, бесшумно падая девице на плечо. Пятно быстро расплзлось по ткани ее куртки, пропитывая волокна отвратительной влагой.

Ци Мэнмань передернуло. Она обхватила себя руками за плечи и пробормотала:

— Да что ж за дубак в этом автобусе...

Ворча под нос, она потянулась к панели над головой и до упора перекрыла заслонку кондиционера. Девица даже не подозревала, что в этот самый момент парящие над ней туфли опустились еще ниже, почти касаясь ее волос. Кровь хлестала из них уже сплошным потоком, затапливая всю правую сторону ее тела липкой, багровой жижей.

Шэнь Хо моргнул, и жуткое видение тут же растаяло без следа. Куртка Ци Мэнмань была абсолютно сухой и чистой.

Эта призрачная обувь вела себя словно капризное, жестокое дитя — являлась лишь ради того, чтобы поиздеваться над его разумом, пощекотать нервы, а затем раствориться в темноте.

Дождь за окном припустил с новой силой. Огромные капли со злобным остервенением

хлестали по обшивке. Дорога петляла по крутому склону, зажата с обеих сторон плотной стеной векового, угрюмого леса. Изредка сквозь разрывы в серой пелене ливня угадывались черные, отвесные кручи окрестных гор, уходящие вершинами в грозное небо.

Их путь лежал в Призрачный город.

Накануне поездки Шэнь Хо допоздна засиделся в сети, пытаясь раскопать хоть какие-то подробности об этом месте.

Легенды гласили, что Фэнду возвели в самой глуши, на месте древнего заброшенного кладбища. Те глухие холмы издавна пользовались дурной славой: люди там пропадали десятками, а местные шептались, будто в недрах могильников пробудилась прожорливая, не знающая сытости тварь.

Измученные страхом крестьяне в конце концов призвали могущественного даосского наставника. Тот велел скрыть могильные курганы, а поверх них выстроить колоссальный храмовый комплекс — Призрачный город, призванный навеки запечатать злую силу в подземных темницах. После завершения строительства тварь действительно затихла, и на холмах воцарился хрупкий мир.

Но проклятие этих мест никуда не делось. Спустя века страшный оползень, вызванный небывалым по силе ливнем, начисто стер с лица земли прилегающую деревню Сафора, заживо похоронив ее жителей под миллионами тонн грязи и камней. И лишь мрачные стены Призрачного города устояли, продолжая одиноко выситься на самом пике скалы.

Старожилы утверждали, что по ночам из пустых коридоров цитадели до сих пор доносится леденящий душу плач. Все сходились во мнении: это неприкаянные души погибших жителей деревни Сафора оплакивают свою страшную участь.

Сеть наполнилась жуткими слухами, но предприимчивые дельцы быстро поняли, как превратить чужой страх в звонкую монету. Прямо у подножия проклятых руин выстроили роскошный тематический отель, мгновенно ставший Меккой для любителей острых ощущений и искателей паранормального.

Именно в этой гостинице съемочной группе и предстояло провести ближайшие дни.

Шэнь Хо отыскал в сети снимки отеля и, листая галерею, невольно нахмурился.

Кадры были на удивление некачественными — смазанными, зернистыми, словно сделанными на бегу испуганным туристом. Но одна деталь заставила его сердце тревожно сжаться.

Фонари. Огромные, багрово-красные китайские фонари. Они заполняли собой все пространство.

Ими были завешаны бесконечные коридоры, фасады зданий и узкие окрестные улочки. Тяжелые, идеально круглые шары с длинными золотистыми кистями раскачивались на ветру. Вот только в безмолвии ночных глухих гор это багровое зарево не создавало ощущения праздника. Оно казалось зловещим, оккультным знамением, предупреждающим об опасности.

Внезапно автобус сильно тряхнуло. Раздался оглушительный визг тормозов, и тяжелая машина резко, как вкопанная, остановилась посреди дороги.

Салон мгновенно взорвался возмущенными криками и руганью перепуганных пассажиров. Но Шэнь Хо не обращал на них внимания. Он сидел замерев, вперив взгляд в непроглядную ночную темень за окном.

Сквозь шум дождя до него вновь донесся тот самый плач. На этот раз он звучал тоньше, пронзительнее, переходя в истошный, захлебывающийся визг.

С тяжелым шипением пневматики распахнулись обе двери — передняя и задняя. В салон ворвался сырой, пахнувший прелой листвой озерный воздух. На подножку задней площадки кто-то поднялся. Этот путник двигался как-то странно — тяжело, натужно, словно каждый шаг давался ему с невероятным трудом. С каждым его движением пол автобуса глухо вибрировал.

Незнакомец был облачен в грубый дождевик, а его голову венчала низко надвинутая бамбуковая шляпа-доули. Широкие поля полностью скрывали лицо, оставляя видимыми лишь мертвенно-бледные, плотно сжатые губы. Невероятно высокий, широкоплечий, он буквально излучал первобытную, дикую мощь. Одно его присутствие мгновенно заставило всех замолчать, почувствовав исходившую от него угрозу.

Но когда незнакомец медленно повернул голову и его скрытый тенью взгляд на мгновение скрестился со взглядом Шэнь Хо, у юноши внутри все похолодело.

Что это был за взор? В нем не было ничего человеческого.

<http://bllate.org/book/19659/2002985>